

Виталий ЕРЁМИН

ФУНТ ЛИХА

хроника отношений

Документальная проза. Предельная откровенность.
Преобладание невысказанного. Интим, ирония и неожиданные
смыслы. Занимательная повседневность. Сюжет с интригой
до последних страниц. Легкий налет мистики.

Оглавление

Лора.....	2
Надя.....	27
Вера.....	59
Ирина.....	115
Женя.....	149
Гоя.....	171
Алла.....	194
Маля.....	236

«Правда необычнее вымысла. Вымысел обязан держаться в рамках правдоподобия, а правда – нет».

Марк Твен

ЛОРА

Глава 1

Моя вторая командировка в этот поволжский город подходила к концу. Дело было тягостное – мать и дети убили мужа-отца. Знакомые менты разрешили поговорить с подследственными. Обычно до суда это не дозволяется.

Дочь и сын подробно рассказали, чего вдруг решили избавиться от родителя. Сын после года службы сбежал из армии. Прятался у родственников в деревне. Отец настаивал, чтобы дезертир вернулся, в противном случае грозил заявить. Дочь оставляла на ночь жениха - отец считал, что это бардак. Жене, транспортной ревизорше, мешал путаться с мужиками по месту работы, в таксопарке. Однажды ударил сына за то, что тот надел его новые туфли. Потом отказался купить ему мотоцикл, хотя деньги были. 12-летней дочери отвесил пощечину, когда она нечаянно уронила на пол хомячка.

Жена и детки сначала заказали мужа-отца. Но киллеры пожадничали – задрали цену. Тогда, чтобы не тратиться, решили убить сами. Один раз насыпали в чай лошадиную дозу снотворного. Через двое суток глава семейства каким-то чудом проснулся. Другой раз подмешали в еду крысиного яда. Муж-отец помаялся болями в желудке, но снова выжил. Тогда, озверев от такой живучести, напали на него, сонного, и задушили.

Ненависть близких – есть ли что-нибудь страшней?

Оставалось поговорить с зачинщицей убийства. Зовут ее Римма. Она сидит передо мной в комнате для допросов. Достает из полиэтиленового пакета куски пахучей вареной курицы, складывает туда же обжаренные кости.

Ест Римма, не закрывая рта. Виден язык с белым налётом, перекладывающий пищу, ровные зубы с частицами еды. Смотрит на меня, не мигая, будто гипнотизирует. Я смотрю на нее. Ломброзо отмечал у преступниц искривленный или приплюснутый нос, западающий подбородок, петлистые уши, косоглазие... На Римме этот умник облажался бы по полной программе. У нее нормальное, симпатичное лицо, какое можно увидеть в школе, больнице, парламенте.

– Спрашивайте, – подгоняет Римма.

А мне хочется, чтобы она сама сказала, без моих вопросов. Что она сейчас думает о том, что произошло. Я смотрю на нее с нескрываемым отвращением. Она перестает жевать, откладывает пакет с недоеденной курицей в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Придя в Библиотеку,

Вы сможете прочитать эту книгу

полностью на нашем компьютере